

Так называемая первоочередная сотня казаков станицы Екатерино-Никольской. Снимок сделан в начале 20-го века, хранится в музее при местном Доме культуры.

Что в имени вашем, станицы?

Сто шестьдесят лет назад началось активное заселение территории нынешней ЕАО.

За одно короткое лето забайкальские казаки поставили здесь восемнадцать станиц и пограничных постов

В мае 1858 года, сразу после подписания Айгуньского договора между Россией и Китаем по разграничению Амура, от Айгуни, который находился рядом с современным Благовещенском, вниз по реке отправился караван из нескольких десятков баркасов, плотов, лодок. Впереди следовал небольшой пароход, на котором находился генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев. В этом сплаве участвовали большая команда казаков Забайкальского войска и вторая команда из солдат и офицеров Сибирского военного округа. Перед участниками сплава стояла задача: пройти по Амуру от устья Хингана до устья Усури, что составляло примерно 500 километров, и заложить на этом участке первые 18 станиц. Так началась русская колонизация этого большого по протяженности отрезка Среднего Амура, где находится сейчас Еврейская автономная область. Так появились здесь первые поселения, отмечающие в этом году своё 160-летие.

Каждому – по делам его

Итак, необходимо дать описание некоторых первых станиц. Следует сказать, что на данном участке великой реки после закладки первых 18 станиц в разные годы было заложено еще десять казачьих поселений. К 1917 году общая численность казачьего населения обоего пола, как тогда выражались, достигла шестнадцати-семнадцати тысяч человек.

Как указывается в архивных документах того времени, названия станицам, также, как и места их расположения, выбирал лично генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Муравьев-Амурский, который за подписание Айгуньского договора получил титул графа и приставку к фамилии – Амурский.

Из 22 станиц 1858-1859 годов по рельефу окружающей их местности были названы две – Степная и Луговая. А станицы Вознесенская, Воскресенская, Верхне-Спасская, Нижне-Спасская, Петровская обязаны своими названиями религиозным православным праздникам. Название станицы Сторожевой понятно: сторожить проход Амура через узкий коридор Малого Хингана.

Станицы Квашнина, Нагибово, Головина, Пашкова, Дежнева получили наименования в честь славных казачьих атаманов и землепроходцев XVII века, от-

крывших для России Амур и пытавшихся присоединить его к Российской империи.

Еще один список станиц состоит из фамилий, имен и отчеств людей, осваивавших Амур вместе с Муравьевым и отличившихся при организации сплавов и устройства станиц. Едва ли кто-то из знавших губернатора людей сомневался, что одна из станиц не заслужила именоваться в честь его супруги Екатерины Николаевны. Француженка по происхождению, дама из высшего света, красавица, не колеблясь, покинула столицу, чтобы уехать в глушь сибирскую, какой являлся тогда Иркутск, морально поддерживала мужа в тяжелых государственных делах по заселению Приамурья и Приморья. И станица Екатерино-Никольская оказалась под стать ее облику – самая, пожалуй, красивая из всех казачьих поселений на территории нынешней ЕАО.

Станица Венцелевская получила название в честь К. Венцеля – генерал-майора, барона, замещавшего Муравьева в Иркутске во время его нескольких экспедиций на Амур. По поводу названия станицы Кукелевской можно сказать следующее: в окружении генерал-губернатора было два Кукеля – начальник штаба Забайкальского войска генерал Кукель и казачий сотник Кукель. Возможно, родственники. Если генерал Кукель на Амуре не был, то сотник участвовал в организации сплавов. Скорее всего, его именем и была названа станица.

История присвоения наименований казачьих поселений на Амуре, пожалуй, и в любой другой местности России, не знает такого, чтобы сразу три станицы были названы в честь одного человека! Причем не какого-то крупного политического или военного деятеля, а всего лишь казачьего офицера, который принял самое активное участие в освоении Амура. Это Помпей Поликарпович Пузино. В 1858 году на Амурской линии были поставлены три его «именные» станицы – Пузино, Помпеевка, Поликарповка.

А военный губернатор Приамурья и наказной атаман Амурского казачьего войска генерал-майор Михаил Семенович Корсаков остался в памяти народа названием в его честь станицы Михайло-Семеновской (ныне село Ленинское). Он принял в 1861 году пост генерал-губернатора Восточной Сибири у Н. Муравьева-Амурского, став полноправным хозяином громадной территории Восточной Сибири.

Еще одна «именная» станица 1858 года – Раддевская. Так названа она в честь русского ученого-натуралиста Г.

Раддеев (мужского пола – 289). В станице было 65 дворов, были церковь, школа с 52 учащимися, станичное правление, хлебный магазин, соляная стойка, питейное заведение, четыре лавки, одиннадцать водяных и две конные мельницы, почтовая и телеграфная станции. Земли у раддевских казаков было в отводе 1906 десятин (одна десятая – 1,09 га – прим. автора). Скота у казаков было: лошадей 440, рогатого – 438, свиней – 161, овец почему-то всего 4...

Места счастливые и просторные

В ту далекую пору первым из столичных писателей побывав на Среднем Амуре Сергей Максимов. Было это летом 1863 года. В книге очерков «На Востоке. Поездка на Амур» (С.Петербург, 1864) он подробно описал жизнь казаков почти всех среднеамурских станиц. Автору особо понравилась станица Екатерино-Никольская (сохранена орфография автора). «Станица глядит приветливо и весело. Недаром ходят слухи,

новый порядок домов. Такой же ряд изб тянется позади Амурской компании. Распаханы огороды, распаханы поля. Вот привезли сегодня семенного хлеба – казаки ликуют, несказанно радуются. К Троицкому дню начальство неожиданный подарок пригнало.

– Чему больно радуетесь? – спрашиваю я у толпы.

– Как тут не радоваться?! Землю мы вспахали, а семян не было; засуха начала просушивать все, что не успели поднять. Дождей нету. Боимся за голод, а он к нам и так начал подбираться...».

Екатерино-Никольская была не только окружной столицей. В конце XIX века в нее перевели из Михайло-Семеновской штаб Первого Амурского казачьего пешего батальона. Перед Первой мировой войной батальон был преобразован во Второй Амурской казачий полк (1200 сабель).

Летом 1891 года станицу посетил цесаревич Николай, будущий император Николай II. Он возвращался в Россию из кругосветного путешествия через Владивосток, а уже из Хабаровска наследник престола на пароходе отплыл по Амуру в Забайкалье, сделав непродолжительную остановку в Екатерино-Никольском. В православном храме станицы в его честь был отслужен молебен. Сегодня на этом месте установлен памятник в виде православного креста, возвышающегося над селом и Амуром.

Становление казачьих станиц, их укрепление на этой земле стали важнейшим, но только первым этапом заселения и дальнейшего развития нынешней ЕАО. Потом было строительство грандиозной Транссибирской магистрали, благодаря которой здесь появился целый ряд железнодорожных станций и поселков. И, конечно, переселение евреев, позволившее создать на Дальнем Востоке первое в современной истории еврейское государственное образование. Но это уже другие истории, о которых мы расскажем в следующих номерах нашей газеты.

Виктор МАРФИН

СПИСОК ПЕРВЫХ КАЗАЧЬИХ СТАНИЦ

и ныне здравствующих в виде сел в Облученском, Октябрьском, Ленинском, Биробиджанском, Смидовичском районах:

Радде, Екатерино-Никольское, Пузино, Нагибово, Доброе, Венцелево, Квашнино, Кукелево, Дежнево, Михайло-Семеновское (Ленинское), Воскресеновка, Головино, Нижне-Спасское.

Все они отмечают в нынешнем году 160 лет с момента основания.

Радде, собравшего в 1856-57 гг. богатейший материал о флоре и фауне Малого Хингана. Генерал-губернатор высоко оценил научные труды и подвижничество молодого ученого и распорядился назвать его именем только что заложенную станицу.

А какой она стала через три десятилетия, описал русский ученый-путешественник Григорий Грум-Гржимайло в сборнике «Описание Амурской области» (С.-Петербург, 1894 г.). К тому времени, сообщил он, в Раддевской числилось 498 жи-

что на этом месте хотят выстроить город. Место счастливое, просторное, веселое. Крутой и высокий берег Амура обеспечивает станицу от могущих быть когда-либо наводнений. Ряд домов тянется по берегу реки; против них картинно и счастливо уцелели довольно толстые и высокие дубы. Вправо от станицы, вниз по Амуру, поместились дома Амурской судоходной компании. Несколько отойдя, на высоком пригорке заложена церковь. Позади ее, в глубь еще не вырубленного леса, пошел